

Уникальная книга о Грабине

Андрей РАЙЗФЕЛД,
ВОЕННЫЙ ИСТОРИК

В 2015 году вышла в свет книга А.П. Худякова и С.А. Худякова «Гений артиллерии В. Грабин и мастера пушечных и ракетно-космических дел». В этой книге собраны уникальные материалы о В.Г. Грабине, о его соратниках по конструкторскому бюро завода №92 «Новое Сормово» в Горьком и по Центральному артиллерийскому конструкторскому бюро (ЦАКБ).

Основу книги составляет подробный дневник заместителя секретаря парткома на заводе №92, а затем парторга ЦК в ЦАКБ Андрея Петровича Худякова, а также письма В.Г. Грабина Андрею Петровичу, статьи Грабина, его переписка с другими конструкторами техники и вооружения. Эти материалы дополняют воспоминания жены Василия Гавриловича — Анны Павловны Грабиной и сотрудников КБ завода №92 и ЦАКБ.

Дневник А.П. Худякова охватывает более двух десятилетий и рассказывает как о триумфальных минутах конструкторского коллектива Грабина, так и о драматических, поистине трагических днях, когда этот уникальный коллектив был расформирован.

артиллерию РККА на динамо-реактивные (безоткатные) орудия. И обвинявшего всех несогласных со своими идеями в приверженности к реакционным и отсталым взглядам.

Субъективные — когда в середине 30-х годов по категоричному требованию Главного артиллерийского управления пришлось отказаться в новой 76,2-мм дивизионной пушке от усиленной баллистики и повышенной начальной скорости снаряда. Военные настояли, чтобы в

ей конструкции свойства полевой и зенитной пушек. Именно из-за этого угол возвышения у Ф-22 составлял 75°, который совершенно не требовался дивизионной пушке, но который требовали от конструктора, чтобы пушка могла вести заградительный зенитный огонь. Хотя эффективность этого огня была практически нулевой.

Субъективные — это когда приходилось преодолевать косность мышления маршала Кулика, не способного оценить 76,2-мм дивизионную пушку ЗИС-3. Уникальную технологичность пушки, минимальную трудоёмкость и материалоемкость её изготовления он... поставил в вину конструкторам и производственникам завода №92, обвинив их в том, что они ищут лёгкой жизни. В дневниках А.П. Худякова мы найдём подробное описание гражданского и трудового подвига В.Г. Грабина и директора завода Амо Сергеевича Еяна, которые практически тайно поставили ЗИС-3 на производство и дали путёвку в жизнь лучшему орудью Второй мировой войны калибра 75–76,2-мм.

Субъективные — это когда на заседании ГКО военные подвергли Грабина остракизму за применение новых методов в работе, за модернизацию производства и конструкции выпускаемых на заводе пушек, за унификацию их конструкции и потребовали вернуться к старым методам выпуска пушек. Смог бы тогда завод №92 выпустить более 100 000 пушек? Вряд ли. Но положение спас К.Е. Ворошилов, незадолго до этого побывавший на заводе и в очию увидевший, какой эффект даёт модернизация производства и орудий, внедрение новых технологий. Именно Ворошилов, приехав в Москву уже после заседания ГКО, где В.Г. Грабина ультимативно предложили вернуться к прежним конструкциям пушек и прежним технологиям их изготовления, помог спасти ситуацию.

мм гаубица С-33 и 240-мм мортира С-43 на едином лафете. Ни одна армия мира не имела бы столь совершенных систем, если бы они были приняты на вооружение. Например, уникальная 305-мм гаубица. Впервые в мировой практике орудие такого калибра вело огонь не с платформы, врытой в землю, а с боевого колёсного хода. Перевод в боевое положение у гаубицы не превышал одного часа, не требовалось рыть котлован для установки орудия, притом что ствол гаубицы перевозился на отдельной повозке. У лучших зарубежных орудий — немецких и чехословацких — перевод в боевое положение занимал не менее суток. В походное положение гаубица перевозилась в течение 2 часов, против 6–24 часов у зарубежных аналогов.

В книге подробно описывается уникальный принцип ускоренного проектирования артиллерийских систем, когда от первой линии на чертеже и до вывоза орудия на испытательный полигон проходили не годы, а считанные месяцы. Безусловно, описания этого метода, описания методов технологического совершенствования производства исключительно интересны. Особенно с точки зрения сегодняшнего дня, когда отовсюду слышится «плач Ярославны», что зарубежная продукция дешевле и качественнее. Опыт конструкторского бюро В.Г. Грабина и завода №92 даёт ключ к пониманию, как можно выйти победителями в этих соревнованиях. Как можно путём совершенствования технологий, без всяких закупок сверхдорогого оборудования найти пути резкого снижения издержек производства и повышения качества продукции.

В виде краткого отступления предложу читателям сравнить ситуацию. В 1950–1953 годах конструкторский коллектив

новые конструктивные решения гаубицы были заимствованы у 152-мм гаубицы-пушки Д-20 образца 1952 года. Почувствуйте, как говорится, разницу.

В главах, где собраны воспоминания сотрудников КБ завода №92 и ЦАКБ читатель найдёт уникальные воспоминания людей, долгие годы работавших под руководством В.Г. Грабина. В своих воспоминаниях они не только рассказывают, как создавались те или иные образцы артиллерийского или ракетного вооружения или оборудования

Первый в России памятник В.Г. Грабину на территории Нижегородского Машиностроительного завода.

Расчёт 100-мм противотанковой пушки БС-3. Берлин. 1945 г.

Читая дневниковые записи А.П. Худякова, письма В.Г. Грабина, буквально по дням прослеживаешь, как шло становление уникального конструкторского бюро на заводе №92 и самого завода, как формировалось ЦАКБ, как налаживалась его работа. Без прикрас описывается, сколь труден был путь к совершенству, как приходилось преодолевать объективные и субъективные трудности.

Объективные — отсутствие квалифицированных кадров. Когда вчерашние крестьяне, вставшие к сложнейшим для того времени станкам и оборудованию, выводили их из строя из-за недостаточной грамотности. Причём не технической грамотности, а самой обыкновенной, когда рабочий имел образование всего три-четыре класса начальной школы.

Объективные — нехватка новейшего оборудования, когда после прихода в Германии к власти нацистов были прекращены поставки оборудования для оснащения завода.

Субъективные — когда приходилось противостоять «грандиозным» идеям Тухачевского, вознамерившегося ликвидировать все КБ и заводы ствольной артиллерии и перевести всю

пушке Ф-22 образца 1936 года вернулись к баллистике трёхдвоймовки образца 1902 года (баллистика этой пушки была в те годы «священной коровой», и любое отступление от неё рассматривалось как святотатство). Самое интересное, что немцы в годы Великой Отечественной войны прекрасно оценили заложенные в пушке Ф-22 образца 1936 года резервы повышения мощности орудия. Они рассчитывали зарядные камеры захваченных советских пушек под гильзы увеличенного размера и добивались резкого повышения начальной скорости бронебойных снарядов, а следовательно, и их бронепробиваемости. Летом 1942 года, до поступления на вооружение в массовом количестве 75-мм противотанковых пушек образца 1940 года Pak40, переделанная 76,2-мм пушка конструкции В.Г. Грабина образца 1936 года Ф-22 была единственным противотанковым средством вермахта, способным на дальности более 1000 метров поражать советские Т-34 и КВ.

Субъективные — когда приходилось ради принятия пушки на вооружение учитывать требования апологетов так называемых универсальных пушек — орудий, совмещавших в сво-

В.Г. Грабин читает лекцию студентам МВТУ им. Баумана. 1971 г.

Субъективные — это когда искали любой предлог, чтобы сорвать разработку и принятие на вооружение уникальных дуплекса и триплекса орудий большой и особой мощности. Аналогов этим орудиям нет и не было. Дуплекс — 210-мм пушка С-72 и 305-мм гаубица С-73 на едином лафете. Триплекс — 180-мм пушка С-23, 210-

Грабина разработал и представил на испытания дуплекс и триплекс орудий большой и особой мощности. От первой линии на чертеже до первого выстрела прошло около трёх лет. И это орудия калибром от 180 до 305 мм! Для сравнения, 152-мм буксируемую гаубицу 2А65 «Мста» разрабатывали около 10 лет, с 1972 по 1982 год. Притом что ос-

народно-хозяйственного назначения, но и подробно описывают, как пестовали в коллективе В.Г. Грабина молодых специалистов, как создавали им все условия для творческого и технического роста.

Книга очень интересна ещё и тем, что А.П. Худяков без прикрас рассказывает о взаимоотношениях, складывавшихся между Грабиным и руководителями наркоматов, которым был подчинён завод: М.М. Кагановичем, Б.Л. Ванниковым, Д.Ф. Устиновым. О том, как два выдающихся человека — Устинов и Грабин, — к сожалению, так и не нашли общего языка.

Особенно интересна книга будет молодым читателям. Она развенчивает многие «либеральные» мифы о Советском государстве 30–40-х годов. О том, что якобы все были объаты страхом и не смели и шагу ступить без «высочайшего» соизволения, о том, что якобы в зародыше подавлялась любая инициатива. Книга полна примеров, где описывается, как именно инициатива Грабина и его конструкторов находила поддержку в высших эшелонах советского руководства. Не говоря уже о том, как по инициативе Грабина и Еяна была запущена в серию пушка ЗИС-3.

К сожалению, тираж книги составляет всего 500 экземпляров, и она уже стала библиографической редкостью. Хотелось бы, чтобы нашлись люди, способные поддержать авторов книги и помочь в увеличении её тиража. Память о выдающемся творце советских артиллерийских систем Василии Гавриловиче Грабине стоит того, чтобы оказать такую поддержку.